

ИНТЕРВЬЮ НА ПЕРВОЙ РЕПЕТИЦИИ

БАЛЕТ, ТОЛЬКО БАЛЕТ

(днем раньше) кстати, такая же изнурительная репетиция вместо пяти пополудни закончилась в семь часов). Потом — надо успеть к врачу (травмирована нога) и сразу же — на кинофестиваль. Работа на нем для балерины закончится лишь поздним вечером.

Вот так спрессован ее день. Вот так работает очень обеспеченный человек — из тех, кого в обиходе у нас принято называть миллионерами.

Можно взять временной промжуток и пошире — тоже будет показательно. Дина Макарова (не родственница, здесь просто случайное совпадение фамилий), должность которой в дословном переводе называется персональный менеджер, рассказывает о расписании балерин:

— 11 января она танцевала в благотворительном концерте в фонд помощи пострадавшим в Армении. 17 января — солировала в балете «Ромео и Джульетта». То же повторилось

20 января, а 22-го мы были уже в Ленинграде. После возвращения в Лондон она сразу же берется за постановку балета.

Пока идет репетиция, с помощью Дины беседую с мужем балерины Эдвардом Каркаром — основателем и владельцем авторитетной в области создания средств телекоммуникации фирмы «Каркар электроникс».

— Мы познакомились в 1971 году, когда Наташа приехала на гастроли в Сан-Франциско, работая с Американским балетным театром. Поженились в 1976 году, у нас растет сын Андрюша, ему исполнится 11 лет 1 февраля — как раз в тот день, когда Наташа будет танцевать в Кировском театре.

Да, Наталья Макарова вновь готовится выйти на сцену родного театра после перерыва, длившегося 18 с лишним лет. Ровно столько, оставшись в Лондоне в 1970 году, прима-балерина не была в Ленинграде.

— О причинах этого шага я слышу вопросы на протяжении всех восемнадцати с половиной лет, — говорит Наталья Романовна. — И всегда отвечаю так, как было, — правду. Я не человек политики; вне политики, я балерина, артистка — и только эти вопросы представляют для меня интерес, волнует только искусство. Я осталась только затем, чтобы расширить свой артистический горизонт, здесь мне недоставало материала. У меня творческий голод, он мучил меня с детства.

— Скажите, а если бы артист имел возможность подписать контракт и поработать, допустим, год в одной стране, потом какое-то время в другой!..

— Но! Такого же не было! И сейчас даже нет.

— Ну, а предположим, имелась бы возможность свободного творческого выбора — нужно ли было бы артисту, как принято говорить, оставаться!

— Абсолютно нет.

Интервью сменяется работой. В репетиционном зале появляется юная балерина, вероятно, восходящая звезда Кировского театра, и Наталья Макарова занимается с ней, совершенно забыв о времени. Снова — балет и только балет.

Фото автора

М. КУШНИР

Чтобы застать Наталью Макарову в гостинице, пришлось звонить спозаранку. И то она была уже, что называется, на пороге — торопилась в Кировский театр. А в театре — долгий и сложный массаж, потом репетиция, об окончании которой никто не имел представления